

Мы с ним встречались в течение месяца, что он пробыл в Москве, раз, наверное, десять. Говорили, разумеется, на темы самые разные. Потому и интервью это не было традиционным, когда я задаю умные вопросы и получаю на них не менее умные ответы по какой-то определенной теме. Предлагаемое читателю интервью — просто выдержки из наших бесед. И еще — я, конечно, пристрастен. Справедливо это или нет — не знаю, но переубедить меня в том, что писатель по имени "братья Вайнеры" — самый-самый в острозащитном жанре, невозможно.

Выходит, нет теперь такого писателя? Ведь Аркадий по-прежнему живет в Москве. И в журнале "Советская милиция" опубликована киноповесть, написанная им одним.

— И фильм по ней поставлен, — добавляет Георгий. — А я два сценария индивидуальных написал — для американского и итальянского телевидения.

— Достоинство отомстил старшему брату. И это означает "развод"?

— Ну что ты. Сейчас вместе с Аркадием пишем большой роман о деятельности транснациональных мафиозных групп. Наш старый товарищ Александр Гуров, который еще в союзном МВД руководил управлением по борьбе с организованной преступностью, говорил: "Мир содрогнется от ужаса, когда наша мафия выйдет на международную арену". Мафиозные структуры Запада прибегают к убийствам, лишь когда исчерпаны все другие аргументы для выведения противника из игры. Наша же мафия — более голодная, а отсюда более агрессивная и жестокая — начинает свои "разборки" со стрельбы.

— Значит, прогноз Гурова оправдался?

— Более чем. Величайшее завоевание демократизации — разрушение железного занавеса, к сожалению, имеет серьезные издержки, потому что преступные группы (социально очень мобильные) первыми приступили к "освоению" Запада. Полицейские Австрии, Германии, Польши, Америки поражены тем, как быстро продвинулись на мировом криминальном рынке наши "бойцы". Они успешно налаживают деловые контакты с западными преступниками, и незнание языка тут не является помехой.

Полицейские Калифорнии недавно арестовали двух наемных убийц из СНГ, которые "глушили" наших же мафиозников. И с их помощью надеются раскрыть целый ряд нераскрытых тяжких преступлений.

— Будущий роман об этих "бойцах"?

— Основа его — фактические истории, как и всегда у нас. Сам же роман — это синтетическая модель реальных и возможных преступлений.

— Аркадий живет в Москве, ты — за океаном. Как же вы технически пишете вместе?

— Все-таки наша работа — это не распилка дров, требующая непрерывного двуручного усилия. Аркадий дважды приезжал в Америку. Я, как видишь, здесь. Технологичность отлажена. Предположительно роман будет опубликован в Америке на русском и английском языках.

— Это будет первая книга для англоязычного населения?

— Нет. Совсем недавно вышли наши романы "Петля

и камень на зеленой траве" и "Евангелие от палача".

— Их заметили?

— Заметили. Те, кто купил и прочел... Я понимаю подтекст вопроса: не произвели ли они сенсации? Нет, не произвели. И не могли произвести. У нас в стране ходит много мифов относительно популярности советских писателей за рубежом. Говорят: роман издан в пяти или даже семи странах. Заметь, при этом умалчивают о тиражах. А они мизерные. Кто читает эти книги? Специалисты по славянским языкам, те, кто следит за советской литературой. Ну и какие-то любители экзотики...

— Почему так?

— Америка самодостаточная страна, и там мало читают книг любых иностранных пи-

— Лучше постарайтесь развеять мифы, имеющие здесь довольно широкое хождение. Слышал в Москве: в Америке очень престижно быть полицейским. Ничего подобного. В полицию идет, как правило, даже не "средний американец", а выходцы из "третьих" стран — лимитчики по-нашему. Они идут туда потому, что это хорошо оплачиваемая профессия. Полицейский одет не только в красивую, но и очень удобную форму. Государство ценит его труд, жизнь его застрахована на четверть миллиона долларов. Уровень подготовки полицейского очень высок, и он поставлен в очень тяжелые условия. Он обязан не только изблечить и арестовать преступника, но и не нарушить при этом закон. В Америке адвокат — фигура

патентных органов" устойчивую репутацию чрезвычайно реакционного, антисоветского издания. Пришел конспиративный КПСС, и газета получила возможность аккредитовать в Москве свое бюро.

— Поэтому ты и отпиривился в далекую командировку... к себе домой?

— Поэтому. Мы хотим, чтобы информация о жизни России могла удовлетворять любые вкусы русскоязычного населения Америки, Канады, Германии, Израиля — стран, где живут наши читатели. Владелец газеты Аркадий Вайнер (он выходец из СССР) считает, что надо качественно изменить структуру информации из России. Ведь иностранные корреспонденты, аккредитованные в Москве, несмотря на добро-

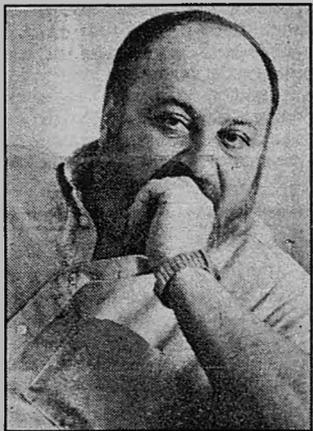
на мировом рынке. Экономика — и наука, и практика — вещь жестокая, она и продиктует многие политические решения. Мне кажется, что, пройдя через путь вражды, противостояния, взаимных оскорблений, народы бывшего СССР вернутся к экономическому, да и культурному сотрудничеству. Сейчас важно остановить вал государственной и национальной неприязни. Я никогда не верил, что туркмен и эстонец — родные братья. Но кому плохо, если эстонский дом отапливается туркменским газом, а на столе у туркмена находится эстонский сыр или сардины?

— Ты достаточно долго не был в России. Какие перемены здесь ты оценил

Примерно год назад заговорили о новом романе братьев Вайнеров "Евангелие от палача", написанном ими в застойные еще годы — "в стол". С грустью подумалось: не позвонишь старому товарищу, не скажешь: "Жора, а я еще не читал..." Потому как живет теперь Георгий ВАЙНЕР в Нью-Йорке, где, скорее всего, мне никогда и побывать не удастся. Он позвонил сам. Из московской своей квартиры. Сказал:

МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ...

Куранты. — 1992. — 4 авг. — с. 6

отнюдь не называя, погрязнее, пожалуй, прокурора и зорко следит, чтобы даже в мелочах не ущемлялись права задержанного, подозреваемого, обвиняемого. И при всем этом процент раскрываемости преступлений в Америке очень высок.

Работа полицейских находится под контролем газетчиков. С одной стороны, журналисты нелицеприятно критикуют стражей порядка, с другой — пропагандируют их опыт, популяризируют профессию.

— Давай объясним читателям, каким образом ты оказался в Америке. Чтобы тебя в эмигранты или невозвращенцы молва не записывала.

— В Америке я живу менее двух лет, работаю по контракту исполнительным директором корпорации "Новое русское слово".

— Так же называется и газета, которую выпускает корпорация...

— Да. Она выходит с 1910 года, то есть на два года старше флагама коммунистической печати — "Правды". Это самая большая русская газета в мире, выходящая за рубежом. Ее читатели — главным образом выходцы из России, начиная от тех, кто вынужден был покинуть родину в годы большевистского геноцида времен гражданской войны, кончая последней, пятой волной эмиграции — нелегальной. Поясню: по сведениям иммиграционных властей, в Америке сейчас проживает более 50 тысяч граждан из СНГ на нелегальном положении — большинство из них прибыли по приглашению родственников, друзей и остались в стране, не имея на это законного права.

Первым редактором нового "Русского слова" был Виктор Шилкин, человек умеренных социалистических воззрений. Газета за все годы не получила ни гроша посторонних финансовых вливаний, спонсорских вложений, была всегда независимой и обладает завидной консервативной устойчивостью взглядов. Это обстоятельство поставило ее на позиции антикоммунизма, неприятия советского тоталитаризма, злодеяний сталинизма и всех последующих советских десятилетий. И, конечно же, обеспечило ей у руководства СССР и "ком-

совестность, профессионализм, доступность информации, с трудом улавливают явления, процессы, связи, которые образуют живую ткань нашего бытия.

Вот почему мы решили ориентироваться на сотрудничество с ведущими московскими журналистами. Руководит бюро писатель и журналист Сергей Устинов. Ежедневно он отправляет в Нью-Йорк 16 подготовленных газетных полос. Оперативная информация отправляется немедленно в редакцию по факсу и печатается в очередном номере. Читатель оценил новацию, проголосовал за нее долларом.

— Создание московского бюро — твоя идея?

— Моя. Считаю ее перспективной. — Честолюбивая моя мечта — быть мостом между двумя культурами. Помогать всячески проникновению всех добрых начинаний здесь — в Америку и наоборот. Транслировать все доброе, что может помочь использовать американский опыт в постепенной организации здесь человеческой жизни. Потому что ничего так не нужно людям, как покой, кусок хлеба, появление зримых бытовых горизонтов. В течение многих десятилетий людям заменяли нормальный быт несусветными миражами и заманили их в абсолютную пустыню бездуховности и бескормности.

— Все это замечательно, но обратной же связи нет. Информация идет только "туда".

— Я хочу заняться организацией семинаров, симпозиумов, фестивалей, выставок здесь, в Москве. Налаживать обмен группами деятелей культуры, писателей, интеллигенции. Сейчас это вполне реально.

— Как ты лично относишься к развалу СССР, к хлипкости связей СНГ?

— Я испытал чувство грусти и печали. Хотя всегда мечтал о том, чтобы страна получила свободу. Конечно, было бы хорошо, если бы все стало свободными, демократическими, независимыми государствами. Ничего же подобного не происходит. Возникает лишь озлобление, ожесточение. Политики, националисты в особенности, не хотят понять, что по отдельности никто из них не нужен

положительно и отрицательно?

— Я же не иностранец, и потому у меня ощущение, что я вчера выпел отсюда. Перемен много. Неслыханная свобода печати соседствует с безраздельной властью структур над одним человеком. Была бедность — стала нищета. Как и прежде, завлекают людей заоблачными горизонтами, вместо того чтобы сказать, когда будет вдоволь колбасы. То, что происходит с экономикой, напоминает ломку наркомана, утратившего свой наркотический кайф... В этих условиях видишь, как разрушается культура — не идут люди в театр, в кино, бедствуют музеи, рассыпаются библиотеки.

— Успел ли ты заметить, что активизируются неობольшевики всех мастей?

— Это агония, мракобесная истерика. Им обидно, что они никому не нужны. Они поражают своей неинтересностью. Ведь не случайно у них нет ни одного яркого лидера, нет увлекательной программы. Они собирают под свои знамена несчастных людей, которым действительно плохо, и пытаются убедить их, что, если вернуться назад, будет лучше. Но история при всех условиях назад не ходит. Этим людям нечего предложить, кроме всевластия партократии, террора, насилия, голода, строительства новых лагерей. Но сбрасывать их со счетов нельзя. Они готовы воспользоваться любой ситуацией, чтобы вновь попытаться захватить власть.

Улетая в Нью-Йорк, Георгий Вайнер сказал:

— У нас с Устиновым родилась идея презентаций на страницах "Нового русского слова" прогрессивных газет левой ориентации, изданий, которые обеспечили расцвет гласности и свободы слова. Это — "Московские новости", "Куранты", "Независимая газета", "Совершенно секретно"... Переговори со своим главным редактором.

И еще добавил весело: — Оказывается, пока я был в Москве, телевидение показывало наш фильм "Место встречи изменить нельзя". А я и не знал этого...

Владимир НАЗАРОВ.
Фото Татьяны КАБАРУХИНОЙ.